

Три крупных парня в возрасте семнадцати-восемнадцати лет появились вместе на улице храма Донгюэ и древностей. Эта сцена была чрезвычайно странной. Люди, которые обычно приходили прогуляться по улице, были пенсионерами в возрасте пятидесяти-шестидесяти лет, а также антикварами, специализирующимися на антикварном бизнесе. В свои семнадцать-восемнадцать лет он еще учился в школе. Не говоря уже о том, что эти студенты нового поколения не интересовались антиквариатом, а если бы и интересовались, то у них не было бы времени играть с этими вещами.

"Ху-ге, Ху-ге, бизнес идет, бизнес идет!"

"Что это за фигня? Где бизнес в такое раннее утро? Ты, сопляк, несешь чушь!"

"Я серьезно, Ху-ге, видишь вон тех трех студентов? Это огромная деловая сделка!"

"Срам, три бедных студента, какой у вас большой бизнес? С одного взгляда видно, что невежественный хозяин вышел прогуляться во время каникул, когда ему нечем заняться! "

"Хе-хе, это потому, что ты ничего не знаешь, что это большой бизнес! Когда я стоял у двери, я ясно видел, что у этих трех студентов было неплохое прошлое. Один из них даже приехал на Porsche.

"О, разве такое бывает?"

"Конечно, как я мог солгать тебе, Ху-ге? Я сразу же сообщил тебе об этой новости, посмотри..."

"Не волнуйтесь, если мы сможем заработать сумму денег, мы получим от вас большую выгоду!"

"Хе-хе, спасибо тебе Ху-ге, спасибо тебе Ху-ге!"

Подобные диалоги происходили почти на каждой старинной улице. Слава о храме Дунъюэ и антикварной улице уже давно распространилась. Здесь людей, которые обманывали других, было гораздо больше, чем тех, кто покупал настоящие вещи, и на этом они зарабатывали себе на жизнь.

Поэтому у входа в храм Дунъюэ каждый день собирались люди.

С того момента, как Е Цянь вошел на эту улицу антиквариата, он почувствовал странное ощущение, потому что практически каждый продавец на стендах здесь оценивал их троих странным взглядом, как будто они смотрели на зарезанных ягнят. От этого ощущения Е Цянь почувствовал себя крайне неудобно.

"Подойдите, посмотрите. Взгляните. Духовный нефрит, найденный в династии Хань, книги династии Сун, эмаль и цветной фарфор династии Канси в династии Цин, посмотрите!"

Хотя все на улице смотрели на Е Цяня и двух других, крики Ху-гэ были самыми яростными, как бы привлекая их внимание.

Услышав такой безудержный крик, Лю Минчуань презрительно скривил губы и тихо сказал: "Хмпф, с каких пор эти ценные антикварные вещи стали уличными торговцами, продающими их по низким ценам, они действительно странные!"

Было очевидно, что Лю Мингчуань не верил в то, о чем кричал, и считал, что это больше похоже на шутку.

По пути Е Цянь осмотрелся, но в душе он был удивлен, так как недовольным тоном сказал: "Блин, я только что почувствовал необычную энергию духа снаружи, почему я увидел всех этих людей после входа? Это просто раздражает".

На самом деле, Е Цянь не разбирался в антиквариате, он лишь следил за потоком энергии духа.

Они шли всю дорогу, смотрели на дорогу, и наконец остановились, когда Е Цянь дошел до входа в будку Ху-ге. Ху-гэ увидел, что появилась надежда, и тут же закричал еще сильнее.

"Мой младший брат, посмотри, посмотри, у меня полно первоклассных товаров, нефрит, керамика, картины, все!"

Лю Минчуань немного знал об этом, он взглянул на грузного мужчину, похожего на владельца ларька, и надулся: "Брат Е, здесь нет ничего нового, пойдем в другое место, посмотрим!"

Увидев, что Бог Фортуны собирается уходить, Ху-гэ запаниковал и посмотрел в сторону толпы.

В это время несколько человек, которые, казалось, рассматривали сокровища, медленно окружили лавку. Кто-то спросил цену: "Владелец магазина, сколько стоит этот кровавый нефрит?".

"Йо, у тебя такие хорошие глаза. Это кровавый нефрит династии Хань!". Тогда Ху-гэ притворно понизил голос и сказал: "Я не буду скрывать это от тебя. Это хорошая вещь, которую я нашел у Ма Ван Пи?".

"Так ли это?" Мужчина притворился удивленным и быстро сказал: "Владелец магазина, как насчет того, чтобы назвать цену за это?".

Видя, что его ход сработал, Е Цянь и двое других не ушли, Ху-гэ радостно хлопнул в ладоши: "Пять тысяч!"

"Пять тысяч?" "Это слишком дорого, не могли бы вы продать его немного дешевле!" Тот человек сделал вид, что колеблется, сказав.

"Не дорого, совсем не дорого. Это кровавый нефрит династии Хань. Если вы возьмете его домой и будете играть с ним, он сможет питать ваше тело и защищать вас от ядов, продлевая вашу жизнь! "

"Он действительно такой волшебный?"

В этот момент подошел ученый и притворно уставился на кровавый нефрит династии Хань в руке покупателя, восклицая: "Это, это...".

Дважды фыркнув, ученый зажал рот и не издал ни звука. Однако его глаза смотрели на нефрит династии Хань, который светился золотым светом.

Покупатель притворился безжалостным, увидев выражение лица ученого, и сказал: "Ладно, 5000 - это 5000!".

С этими словами покупатель достал дюжину золотых монет и передал их Ху-жэ. Ху Гэ засмеялся и передал ему кровавый нефрит из династии Хань: "Ваш нефритовый кулон, возьмите его и заберите с собой".

Покупатель ушел с куском кровавого нефрита династии Хань. Только ученый остался, потирая грудь и топая ногами с выражением жалости на лице: "Ах, какая жалость. Я пришел слишком поздно, слишком поздно!".

Ху-гэ быстро "утешил" его: "Не отчаивайся, просто осмотришься. Все вещи в моем киоске - товары высшего качества, здесь есть все.

!"

Как только он заговорил, взгляд Ху Эге устремился на Е Цяня и двух других, как будто ничего не произошло, и он вежливо спросил: "Три младших брата, что вы хотите увидеть?"

Лю Минчуань фыркнул. Выступление трех людей из Ху-гэ было крайне вульгарным. Кусок кровавого нефрита династии Хань был продан всего за 5 000 юаней, это была не более чем культурная реликвия! Ученый и покупатель явно поддерживали друг друга, и любой проницательный глаз смог бы это заметить.

Лю Минчуань потянул Е Цяня, подавая знак, чтобы тот быстро уходил. Но Е Цянь не двинулся с места, его глаза не могли не смотреть на маленькую книгу.

Хотя Е Цянь казался спокойным, он был очень взволнован, потому что он мог ясно чувствовать Дух Ци от книги с кожаной обложкой, просто Дух Ци был очень тонким, и не имел никакого влияния на культивацию Е Цяня, и мог легко питать его тело.

Однако это, несомненно, открывало чудесную дверь для Е Цяня. Раз мертвый предмет, как книга, мог источать энергию духа, то и остальные предметы антиквариата тоже будут источать энергию духа. Если он погуляет здесь некоторое время и выпьет больше духовной ци, то это определенно будет полезно для его культивации.

"Я не ожидал, что на этой земле, кроме нефритовых камней, обладающих духовной энергией, эти антикварные сокровища также обладают духовной энергией. Может ли быть, что на них вырезаны следы течения времени?" подумал про себя Е Цянь.

"Брат Е, о чем ты думаешь? Пойдем!" - крик Чжан Хао разбудил Е Цяня, который не был ни капли заинтересован в этих антиквариатах. По сравнению с этим, его больше интересовали его тренировки, которые стали сильнее.

Е Цянь на мгновение замешкался, затем указал на Чернильную платформу на прилавке Ху-ге и спросил: "Хозяин магазина, сколько стоит эта Чернильная Платформа?"

Ху Эгэ сразу же показал шокированное выражение лица, и долго смотрел на Е Цяня: "Маленький брат, у тебя хорошее зрение, этот Фан Янь Тай имеет определенную репутацию.

Не стоит недооценивать его, он был одним из десяти знаменитых чернильных камней, Небесным камнем. Говорили, что этот чернильный камень был чернильным камнем Цзи Сяофана, известного ученого во времена династии Цин. Младший брат, если ты купишь эту чернильную платформу, я гарантирую, что ты сможешь писать о звездах и спуститься в этот мир".

Этот Ху-гэ действительно был достоин быть улицей, полной нефти, видя, что Е Цянь и остальные были студентами, они начали нести чушь.

Лю Минчуань уже сто раз слушал подобную чушь и насмехался над ней. Однако Лю Минчуань

промолчал. Ему было интересно посмотреть на реакцию Е Цяня.

Однако, что разочаровало Лю Минчуаня, так это то, что Е Цянь все это время улыбался, как будто верил в то, что он сказал, и спросил: "Хозяин магазина, сколько стоит эта вещь?".

Ху Гэ увидел, что там есть дверь, и сразу же сказал: "Хе-хе, младший брат, раз ты студент, то нам в какой-то степени повезло. Как насчет этого, я дам тебе 20% скидку на этот Фан Янь Тай, как насчет 8000 юаней?".

"Молодой мастер Лю, что вы думаете?" Е Цянь повернул голову и посмотрел на Лю Минчуаня.

Лю Минчуань нахмурился, он не мог больше сдерживаться и крикнул Ху Гэ: "8000, хватит нести чушь!".

Лицо Ху Гэ изменилось, показав его злой умысел, но он продолжал озорно улыбаться: "Этот младший брат, как ты можешь так говорить? Эта Чернильная Платформа - большой дверной предмет, она стоит такой цены!"

Лю Мингчуань сразу же разозлился: "F * ск, ты даже спросил меня о сроке, ты думаешь, я действительно не понимаю рыночную цену? Даже если это Гуань Янь из Великих Врат династии Цин, его рыночная стоимость будет всего 2000-3000, а ты просишь 8000, думаешь, я глупый?"

Услышав слова Лю Минчуаня, Ху-гэ сразу же замялся и подумал про себя: Проклятье, я думал, что он всего лишь простой дилетант, который даже не знает многого, я не думал, что этот сопляк действительно знает некоторые трюки.

Слова Лю Минчуаня уже были очень вежливыми, он не стал прямо указывать на то, что Чернильная платформа Ху Жэ была поддельной.

Ху Жэ сразу же достал пачку сигарет и протянул одну Лю Мингчуану: "Хехе, я никогда не думал, что Маленький Брат может быть настолько осведомлен о рыночной цене. Ладно, если младшему брату действительно нравится этот Фан Янь Тай, может, я продам тебе 2000?".

Вместо этого он протянул руку. Ху Гэ сразу понял, что этот ребенок, у которого, казалось, не росли волосы, не был тем, кто отдаст его бесплатно, этот ребенок даже не хотел торговаться, а сразу хотел торговаться с ним.

Поскольку они боялись, что третья сторона может вмешаться и повлиять на их бизнес, большинство людей, разбирающихся в антиквариате, не были заинтересованы в торгах, а хотели поторговаться.

Когда Лю Минчуань сделал свой ход, Ху Гэ понял, что встретился с заключенным, и не смог удержаться от горького смеха.

Однако Е Цянь, стоявший в стороне, с интересом наблюдал за происходящим и в душе смеялся: Я никогда не думал, что у Лю Минчуаня есть такой трюк в рукаве. Казалось, что он просто сказал, что его интересуют эти вещи, и его чувства не были привязаны к элегантности, скорее это было правдой.